

О чем рассказывают документы

С выставки „40 лет
Чувашского государственного
академического театра“

Несмотря на трудные условия, молодой чувашский театр, как все молодое в природе, был полон жизни, сил, энергии. Группа молодых чуваш — студенты казанских вузов и училищ, красногвардейцы, служащие учреждений объединялись, держимые смелой и благородной мыслью — создать свой, чувашский театр, сказать со сцены красногвардейцам-чувашам, рабочим, крестьянам чувашских сел в деревень большие и мудрые слова великих драматургов. Не было чувашских пьес, в на чувашском языке заучивали пьесы Островского, Шиллера, Мольера, Луначарского.

Но вот на сцене театра появились и образы чувашских крестьян-бедняков: пьесы «Преждевременная смерть» М. Акимова, «Чья вина?» Г. Зайцева-Талира, «На суде» Ф. Павлова поведали зрителю беспристрастные рассказы о тяжелой жизни чуваш до революции. Познала эту борьбу, жизни чувашских сел в деревень, красноармейцы, уходившие на фронт, еще больше почувствовали все значение Великого Октября. «Теперь ясно, что чувашский театр очень нужен», — писал 5 апреля 1918 г. газета «Баянш». Театр осясает темную жизнь чуваш, помогает выйти на светлую дорогу. А после спектакля «Чья вина?» рецензент писал: «Пьеса рассказывала о наших врагах, о том, где они укрываются, показывает зрителю его истинных врагов. Зрители не только поняли пьесу, они унесли со спектакля определенные мысли... Такие пьесы нам нужны сейчас.» «Баянш» — 7 апреля 1920 г.).

С первых же дней театр посвятил свой труд, свое творчество народу и у него же черпал силы и вдохновение. Вот как вспо-

минает один из основателей театра, ныне заслуженный деятель искусств Чувашской АССР, П. И. Осипов эпизод из жизни театра: «Крестьяне-чувашки, не только не видящие, но и не слышавшие о существовании чувашского театра, плавали от радости при встрече с нами, приносили и подарок театр старинные национальные костюмы, навесили грустные старинные чувашские мелодии, вспоминали прошлое. Получив большую творческую зарплату от непосредственного общения с народом, узнав близко их запросы, коллектив театра вернулся с желанием вновь и вновь повторить гастроли».

Чем же завоевал театр такую любовь и популярность в народе? Ведь в его составе не было ни одного профессионала — ни режиссера, ни актера. Вчерашние студенты, служащие, красноармейцы, они, конечно, еще не обладали тем мастерством, которое дается школой, учебой; национальный театр был молодой, а стало быть, не имел и своих театральных традиций. Да, всего этого, конечно, еще не было. Но, по-первых, имелись традиции великого русского прогрессивного сценического искусства (вспомни, что первой пьесой, поставленной в театр, была пьеса А. Островского). А во-вторых, не могло не проявиться само богатство народа — его таланты. И это совсем не случайно, что с первых же спектаклей асериало обязательное дарование необыкновенно яркой актрисы О. И. Ярэм-Шестипаловой, бывшей прислугой купца Ефремова, ныне заслуженной артистки РСФСР и народной артистки Чувашской АССР, 40-летие сценической деятельности которой отмечается вместе с 40-летием театра.

С успехом в первых же спектаклях выступал и П. И. Осипов — один из первых актеров чувашского театра, а уже режиссер, переводчик и автор многих пьес, шедших из сцены наших театров, И. С. Макси-

мов-Кожкинский — ныне народный артист Чувашской АССР.

В коллектив входят М. Акимов, Г. Зайцев-Талира, много сделали для укрепления театра на первых порах.

С образованием Чувашской автономии театр переезжает в Чебоксары, становится еще ближе к своему народу. В театр пришли новые силы, которые также преданно отдались любимому делу: К. Е. Егоров, Г. В. Парня, И. Айман и другие.

В эти годы театр оказывал своему зрителю борьбу чувашских крестьян до революции за свое человеческое достоинство, за независимость («Айдар» П. Осипова), отражал классовую борьбу в чувашской деревне в первые годы советской власти («Сиротные племя» того же автора); зритель был взволнован спектаклем о светлой, высокопоэтической любви Нарспи и Сергее.

Были в работе театра тех лет и идейно-творческие кризисы, задерживавшие его развитие, но верность интересам народа, идеям Коммунистической партии и помощь партийной организации и правительства республики помогали театру преодолеть ошибки.

Позднее с новой, социально заостренной трагикой была поставлена пьеса «Яглас» режиссером Г. В. Парня. Тогда же встретился зритель с замечательным Платоном Бречетом в исполнении Н. П. Виноградова, с прекрасной советской молодежью из «Чудесного сплава» В. Кириша. В этом спектакле с молодой зоркой и жадной державой выступили первые выпускники театральной техники. Первой же зачетной работой — ролью Василья в пьесе В. Катаева «Квадратура круга» — зарекомендовал себя весьма одаренный актером Б. А. Алексеев, ныне заслуженный артист РСФСР и народный артист Чувашской АССР.

30-е годы характерны для театра, прежде всего, большой творческой учебой. «Ясно, если мы хотим стать трибуной, надо много учиться, а знания применять в повседневной работе, нужно стать художником

с горячим сердцем. Без этого невозможно глубоко отразить большое содержание большой нашей жизни», — писал Е. А. Токамов, ученик и последователь К. С. Станиславского, новый художественный руководитель театра. И коллектив действительно учился. Появляются новые и новые постановки, которые с несомненностью свидетельствовали о дальнейшем творческом росте коллектива. «На дне» М. Горького, «Земля» Н. Вирты, «Надь Серебряная» Н. Подкопай, «Чапка» по пьесе С. Зыгера, «Нарспи» становится эталонными для театра.

В годы Великой Отечественной войны театр все свою работу поднимает задачам победы над врагом. Репертуар его обогащается патристическими спектаклями: «Батальон идет на Запад», «Прикал по фронту» — Г. Мдивани, «Дыма Коротаева» — И. Аймана, «Тудимир» — Я. Ухсала и др.

Военские части, госпитали, села, колхозы становятся основным местом действия театра. Актеры отказывались от транспорта, от подвоз, тем как мешавшие домашним были заняты на сельскохозяйственных работах. Пешком перемещались они из колхоза в колхоз, после многокилометрового перехода, не севши и не жалуты, ставили свои спектакли, а после них организовывали митинги. (К слову сказать, нашим художникам стоило бы запечатлеть эти волнующие страницы из истории театра).

Мощным аккордом послевоенного периода явился спектакль «Человек с ружьем» в постановке Л. Родимова с талантливым исполнением роли В. И. Ленина заслуженным артистом РСФСР и народным артистом Чувашской АССР Б. А. Алексеевым и роли Ивана Шадрина народным артистом Чувашской АССР И. О. Моздольевым. В актерский коллектив включаются выпускники Государственного института театрального искусства, талантливые словаки народного артиста СССР М. М. Тарзанова: «Любите свой парод, творите для него. Не во имя изменной мечты и вальковой нели, а во имя наших великих идей коммунизма. Без

конца ищите человеческое добро, стремитесь идти вперед, мечтайте — в этом жизнь художника».

Содержательными спектаклями последующих лет явились: «Горе от ума» А. Грибоедова, «Этипы» В. Ржанова, новая редакция пьесы «Чапка» по пьесе С. Зыгера. Театр создает ряд спектаклей, духовно обогащающих зрителя, возущих на героические дела. А в этом вся суть театра — источника размышлений и духовных побед человека.

Конечно, в большой работе театр не гарантирован и от недостатков. Что в говорить, бывало много и у этого коллектива отступления от своих славных традиций, когда ложно повята «доступность» толкает режиссеров и актеров на примитивные, небрежные решение спектакля, когда залучивший минутный «успех» уводит в сторону от больших задач искусства. Не было бы ничего плохого, если бы театр печале вспоминал свои задачи, обновлявшие еще в 1938 г.:

«1. Наши спектакли должны быть разумными и бойры с тем, чтобы они мобилизовывали сознание зрителя на дальнейшую борьбу и исполняли его бойры и разностным мироощущением. 2. Через художественно поэтические образы показать вниманию зрителя на вопросы близости, любви и Родины и обороноспособности страны. 3. Показать формирование нового человека, его отношение и труду, социалистической собственности и его борьбу со старыми предрассудками».

Как нельзя выкинуть слова из песни, так нельзя выкинуть и ни одно положение из славных традиций театра. Залачей может быть только их всемерное обогащение. И сейчас, в дни празднования 40-летия театра, хочется от всего сердца пожелать ему именно этого.

Вот об этом богатом и содержательном пути театра и рассказывает документальную выставку «40 лет чувашского театра».